Первая лекция среброводной академии Паблохетара. Стоящий на учительской кафедре Картинас рисовал магические символы. Сферическая доска образовывала объёмное изображение, что, по всей видимости, позволяло правильно воспринимать его из-под любого угла сферической аудитории.

– …это и есть иероглифические магические символы, используемые в мире серебряных замков Баландиасе. Эти символы обладают собственной магической силой, которая зависит от того, как нарисован иероглиф. Выдающийся заклинатель способен построить замок при помощи всего одного иероглифа, тогда как заурядному может даже нескольких тысяч на одну собачью конуру не хватить.

Картинас записал на доске множество иероглифических магических символов. Похожий на птицу, похожий на воду, похожий на замок. Будучи иероглифическими, они были ближе к рисункам, чем к символам, и эти магические символы несли в себе магическую силу, превышающую ту, что вкладывает заклинатель. Я смотрел на них своими магическими глазами.

– Хм, похоже, что магическая сила течёт откуда-то.

– Из Баландиаса, – сказала стоящая позади Оттолулу. – Магическая сила течёт с мелководья в глубоководье. Седьмая Эленезия – мир, расположенный на более глубоком слое, чем Баландиас. Поэтому порядок Баландиаса здесь функционирует. Магических законов это тоже касается.

По предварительной оценке мир Милития на нулевом слое. Поскольку миров мелководнее нет, у нас работает порядок только нашего мира. Однако, чем глубже в океан погружается мир, тем больше в нём будет намешано порядков и магических законов других миров.

В самом низу, должно быть, творится настоящий хаос.

– Магию глубоководных миров нельзя использовать в более мелководных? – спросила Миша, задумчиво наклонив голову.

– Зависит от сочетаемости порядков и ограниченности заклинаний. Заклинания вроде «Зекта», «Флеса», «Гатома», хотя и с некоторыми отличиями, обычно доступны для использования в большинстве малых миров, и их существование подтверждено. Такие заклинания относят к общей магии.

Значит любые малые миры имеют общие магические законы и применять заклинания, опирающиеся на эти законы, можно без проблем.

– Глубоководную магию, применять которую можно лишь за счёт глубоководных порядков, нельзя использовать в мелководных мирах. Но даже это правило не абсолютно, поскольку существует формула обратного потока.

– Направление магических законов глубоководных миров в обратном направлении к мелководным мирам?

– Верно. Если встроить формулу обратного потока в глубоководное заклинание, то его можно будет использовать в мелководных мирах.

В целом чего-то такого я и ожидал. Хотя кое-что в этом меня беспокоит…

– Однако формула обратного потока далеко не простая штука, непригодный, – вклинился Картинас с кафедры, видимо, услышав наш разговор. – По сути, формула обратного потока разворачивает порядок стекания магической силы с мелководья в глубоководье в обратном направлении. Разумеется, сделать нечто столь безумное с целым малым миром – невозможно. Поэтому явление разворота порядков действует лишь в ограниченных рамках – применения магии, и то провернуть подобное не легко даже для избранного верховным богом суверена. Ведь это великая магия, способная изменить течение самого среброводного священного океана!

Картинас принялся рисовать на сферической доске сложную магическую формулу.

– «Баландиарта[1]». Фортификационное заклинание высшего уровня нашего мира. Замок, который не падёт, даже если весь мир будет уничтожен. Разумеется, в него встроена формула обратного потока, позволяющая применять его даже в мелководных мирах, – самодовольно сказал Незыблемый Король. – Единственный шанс на победу у вас, обитателей пузырчатого мира, над нами, академией тигриных замков – миром с двадцать первого слоя, освоить глубоководную магию миров от двадцать второго слоя и глубже и использовать формулу обратного потока.

– Ого, не думал, что ты настолько великодушен, что даже врагам в беде помогаешь.

Картинас хмыкнул.

– Ты, видно, не слышал об этом, так как ещё официально не присоединился к альянсу, но академический договор Паблохетара обязывает проводить лекции с честностью. В противном случае никто бы не захотел раскрывать информацию противнику, с которым собираешься вступить в бой.

– Тяжело вам приходится, – сказал я, и в этот миг раздался незнакомый колокольный звон.

– На этом моя лекция окончена. А ты всё равно не сумеешь освоить формулу обратного потока. Даже у заклинателей, которых называют гениями, уходит месяц на освоение глубоководной магии с нуля, чего уж там говорить о непригодных. Посмотрим, освоишь ли ты её хотя бы за всю жизнь.

Провокационно ухмыльнувшись мне, Незыблемый Король покинул аудиторию.

– Суверен Анос, у нас ещё есть время до начала следующей лекции. Я покажу вам Паблохетара, – сказала Оттолулу и мы, последовав за ней, вышли из аудитории. – Сейчас я расскажу вам о среброводной иерархической войне и условиях официального присоединении к Паблохетара, – начала богиня постановлений, проводя для нас экскурсию по дворцу. – Среброводная иерархическая война – это сражение за захват огненной росы, а также учебный бой, проводимый в свободных водах. Собранная Паблохетара огненная роса раздаётся обеим академиям, и те борются за неё. Победителем становится та сторона, которая либо отнимет у противника всю огненную росу, либо выведет из строя или уничтожит силы противника, либо по объявлению капитуляции сувереном и верховным богом. Врага можно как оставить в живых, так и уничтожить.

– М-м, так это скорее не «учебный бой», а практически полноценная война получается, – с беспечным видом сказала Элеонора.

– Нет, настоящая война подвергает серебряный пузырь угрозе исчезновения. Сохранить следует не богов или смертных, а огненную росу. Это связано с идеалом Паблохетара.

– Можно ли зарубить и уничтожить верховного бога? – тихо спросил Син.

– Можно. В случае если верховный бог сгинет в ходе среброводной иерархической войны, его малый мир не сможет хранить огненную росу, и она вытечет в серебряный океан. Право собрать её остаётся за академией, уничтожившей верховного бога. Проще говоря, к ней переходит право собственности над их огненной росой.

И вправду. В «Джизэтте» тоже это упоминалось.

– Так это что получается: если мы уничтожим их верховного бога, то весь их мир будет принадлежать нам?

– Именно так. Победитель имеет право сделать любой выбор: превратить мир серебряных замков Баландиас во вторую Милитию или же забрать всю огненную росу в мир Милития для достижения глубоких слоёв.

– А есть ли иные варианты, помимо колонизации и захвата огненной росы?

– Любые – главное, чтобы сходилось количество огненной росы. Например, вы можете взять половину огненной росы в ваш основной мир – первую Милитию, а Баландиас, в котором останется другая половина, превратить во вторую Милитию. Если вам трудно провернуть это собственными силами, то я могу вам с этим помочь, – ответила Оттолулу на мой вопрос.

– Есть ли выгода в превращении малый мир в свою колонию? – спросил Эльдмэйд.

– В Паблохетара это пойдёт на пользу повышению вашего иерархического положения. К тому же среброводные иерархические войны проводятся в свободных водах той стороны, у которой во владении больше серебряных пузырей. В этот раз второй Баландиас был выбран как раз по этому правилу.

Другими словами, чем больше у тебя во владении малых миров, тем проще будет устроить бой на своём поле.

– Даже безотносительно Паблохетара, заполучить себе серебряный пузырь крайне привлекательно для суверенов. Больше об этом вам расскажут на других лекциях.

Полагаю, всё сводится банально к тому, что многие хотят увеличить свои владения. Если захватить сам малый мир, то иерархическое положение самого мира Милития не изменится, но порядок нашего мира будет функционировать в других мирах.

А если количество обладаемой огненной росы возрастёт, то мир углубится и приблизится к глубоким слоям. И тем не менее, если уничтожить верховного бога, то победитель получает всё. Они наверняка поднимут белый флаг до этого, если только не случится чего-то из ряда вон. Основным явно станет борьба за захват огненной росы.

– Сюда.

Оттолулу нарисовала магический круг, после чего нашу униформу окутал свет и на груди появились знаки с пузырями и волнами.

– Это эмблемы Паблохетара. Однако они вам выданы временно. Лишь пока вы носите эти эмблемы, вы обладаете правами учеников Паблохетара.

– Хм, я так понимаю, без них мы даже в среброводной иерархической войне принять участие не сможем?

– Верно. Если в ходе среброводной иерархической войны вы украдёте у армии врага столько же эмблем, сколько у вас зарегистрировано учеников, то вам будет даровано право официально присоединиться к альянсу академий Паблохетара.

Понятно.

– Если армия врага отберёт у вас временные эмблемы, то сможет обменять их на настоящие. Среброводная иерархическая война полезна в том плане, что вы можете увеличить количество своих учеников. Так что враг тоже будет охотиться за вашими эмблемами. Защищайте их до последнего.

Если взять в приоритет присоединение к альянсу, то идеальной стратегией будет охотиться за

эмблемами, использовав огненную росу в качестве приманки.

– Регистрация учеников пока что не завершена, и вы можете изменить их количество. Но в таком случае вы должны вернуть временные эмблемы.

Если на бой выйдет небольшая группа лучших из лучших, то и количество эмблем, которое можно собрать, будет меньше. Но я таки притащил их в такую даль. Только смотря со стороны, они ничему не научатся.

– Мы ничего менять не будем.

– Как скажите.

Моим родителям тоже выдали эмблемы, но, впрочем, это значит, что мне придётся отнять всего-то ещё две лишних эмблемы.

– Вернёмся к нашему недавнему разговору, – идя, сказала Оттолулу. – Причина, по которой мы не возвращаем огненную росу обратно в пузырчатые миры, заключается в том, что у них нет серебряного свечения, поэтому снаружи мы не можем увидеть, что внутри. А так как пузырчатые миры нестабильны, попытка войти в них извне может привести к аномальным изменения в порядке и лишить их возможности эволюционировать.

– Ты хочешь сказать, что они разрушатся лишь оттого, что вы войдёте в них?

– И такое тоже возможно. Но важнее всего то, что огненная роса, которую мы вернём пузырчатым мирам, выйдет из них обратно наружу. Это всё равно, что зачерпывать воду в дырявое ведро. Это неэффективно и наоборот может привести к исчезновению огненной росы.

Убедительная история.

– Значит нужно всего лишь заделать дыру в ведре.

– Если бы это было возможно, то мы бы всё это обдумали.

Мы вышли из здания и оказались в саду. Поскольку он был обустроен в замке, ухаживали за ним тщательно. Кое-где в нём было видно учеников со значками Паблохетара, каждый из которых отдыхал так, как ему хотелось. Были и те, кто занимался разного рода деятельностью вроде ухода за демоническими мечами и магическими артефактами и конструированием магических кругов, видимо связанной с учёбой.

– А известно ли тебе что-нибудь о Арзенонских Львах Разрушения?

– Так называют сильнейших фантомных зверей, имеющихся в распоряжении организации фантомных зверей из мира бедственной пучины Ивэзейно – члена альянса академий Паблохетара. Ивэзейно на протяжении долгого времени враждует с миром священных мечей Хайфолии, да и их отношения с Паблохетара нельзя назвать хорошими, однако недавно они присоединились к альянсу.

– А недавно – это когда?

– Примерно неделю назад. Изначально являясь глубоководным миром, Ивэзейно мгновенно одержал победу в среброводной иерархической войне и занял последнее место среди Шести святых верховных академий.

Идя за Оттолулу, я окинул взглядом сад.

– А что такое Шесть святых верховных академий?

– Это название указывает на тех, кто занимает первые шесть мест в иерархии Паблохетара. В настоящий момент первое место занимает мир магической пули Эленезия, и поэтому дворец Паблохетара располагается именно здесь на седьмой Эленезии. Второе место занимает мир священных мечей Хайфолии. Хотя на протяжении уже довольно долгого времени малые миры, занимающие третье место и ниже из шестёрки, не были способны догнать эти два мира, Ивэзейно, несмотря на шестое место, обладает потенциалом сравниться с ними.

Похоже, в мир Милития приходили настоящие знаменитости.

– Выходит, Хайфолии сейчас не спокойно?

– Если стороны изъявят желание разрешить всё, придерживаясь академического договора, через среброводную иерархическую войну, то Паблохетара приветствует это.

Альянс академий не более чем договор между разными малыми мирами, заключённый на основании их общих интересов. Едва ли в особенности враждебные к нам Ивэзейно покорно сдадутся. Впрочем, тоже относится и к нам.

– Имеется ли возможность поговорить с представителями Шести святых верховных академий?

– Обращение к ним от обитателей мелководных миров считается грубостью. Обычно принято ждать, пока они сами не обратятся к вам. Второй вариант получить такую возможность – подняться в иерархии как минимум до десятого места.

– В таком случае…

Краем глаза я вдруг заметил груду кубических камней.

Мужчина поднимал скалы в воздух и нарезал их на кубики. Инструмент, который он использовал для этого, представлял из себя меч несколько причудливой конструкции. Его лезвие было зубчатое, как у пилы. Каждый камень в груде имел абсолютно идентичные размеры. Мало того, полностью совпадала даже магическая сила, заключённая в камнях. Должно быть, одновременно с подгонкой формы он также срезал нужное количество магической силы, что было отнюдь не простой задачей. Делая это без малейшего колебания, словно дыша, он изготавливал один строительный камень за другим.

Они для постройки здания? Хотя занимался он, по всей видимости, необходимой работой, взмахивал он своим пилообразным мечом так, будто получал от этого какое-то удовольствие.

Носил он тёмно-синий жакет, а на плече была замковая эмблема. Видимо он, как и Незыблемый Король Картинас, был из мира серебряных замков Баландиаса. Его сияющие золотом волосы были зачёсаны в артистичный помпадур.

– …Замковые мечи для вас в новинку? – должно быть, заметив мой взгляд, мужчина прекратил работу и медленно обернулся. – Это разновидность демонических мечей, объединяющих в себе пилу и меч. В мире серебряных замков Баландиас они используются для фортификации и сраже…

Увидев моё лицо и магическую силу, он потерял дар речи.

Воцарилось очень долгое молчание.

– …Ваше Величество… – наконец вымолвил он.

Его бы я не спутал ни с кем.

Передо мной стоял выдающийся Творец Фарис Нойн, павший смертью храбрых в небе разрушения две тысячи лет назад.

[1] Записано как: «Несокрушимая и незыблемая крепость».

http://tl.rulate.ru/book/19453/2740134